Московский университет государственного управления
Московская финансово-юридическая академия
Вятское Прозоровское культурно-просветительное общество

ПРОЗОРОВСКИЙ АЛЬМАНАХ

Сборник научно-исследовательских материалов

Выпуск первый

Киров (Вятка)
2008

ББК 63.3(2)-28
УДК 94-058.23(47)
П 79

Редакционная коллегия:
Н.А. Вершинина (руководитель проекта),
М.С. Судовиков, кандидат исторических наук,
Н.Л. Головизнина, кандидат педагогических наук,
В.К. Семибратов, кандидат культурологии,
Н.П. Гурьянова, заслуж. работник культуры РФ,
Т.К. Николаева, заслуж. работник культуры РФ,
В.И. Кощеева,
Е.Н. Шалагинова,
С.Н. Будашкина,
В.С. Жаравин,
А.В. Петухова

П 79 Прозоровский альманах : Сб. научно-исслед. материалов [Текст] / Моск. ун-т гос. управления, Московская фин.-юр. академия (Киров. филиал), Вят. Прозоров. культ.-просвет. общество. – Киров : Изд-во «О-Краткое», 2008. – Вып. 1. – 240 с. : илл.

ISBN 978-5-91402-026-9

Название альманаха связано с именем выдающегося деятеля XIX в. Якова Алексеевича Прозорова – купца первой гильдии, мецената. В первый выпуск настоящего издания вошли исследования, отражающие широкий спектр предпринимательской, общественной и благотворительной деятельности дореволюционного российского купечества. Авторами работ являются учёные и краеведы из Москвы, Ижевска, Вологды, Ярославля, Кирова.

ББК 63.3(2)-28
УДК 94-058.23(47)

© Московский университет государственного управления (Кировский филиал), 2008
© Московская финансово-юридическая академия (Кировский филиал), 2008
© Вятское Прозоровское культурно-просветительное общество, 2008
©Издательство «О-Краткое», оформление, допечатная подготовка, 2008

ISBN 978-5-91402-026-9

РАЗДЕЛ II

ИСТОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Л.Д. Макаров

О ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ В XII – XV вв.

Письменные источники содержат минимум информации о состоянии торговли и связей одной из феодальных республик Северной Руси – Вятской земли. Практически единственными документами, проливающими свет на сословную структуру вятчан периода независимости, являются митрополичьи грамоты второй половины XV в.[1] В этих посланиях их авторы, Иона и Геронтий, в сословном списке на второе место после бояр ставят купцов и лишь потом – житьих людей[2], что сближает Вятку со Псковом. Причины такого положения купеческой прослойки в обществе источники не раскрывают, однако, судя по всему, они кроются во владении землями. Очевидно, купцы владели не только городскими усадьбами, но и, в отличие от житьих людей, какими-то участками в сельской округе. Представляется, что одно из вероятных решений данной проблемы лежит в неразвитости крупного землевладения на Вятке, где процессы феодализации отставали от таковых в Новгородской земле, что и, подобно Пскову[3], обусловливало нечёткую социальную стратификацию вятского общества. Другой причиной является, по-видимому, окраинное положение Вятки в системе древнерусских земель и торговых путей, что предопределило особое положение купцов, находившихся зачастую в авангарде связей Вятской земли с другими территориями.

Археологические источники достаточно красноречиво фиксируют весьма обширный ареал связей Вятки как с ближними соседями, так и с более удаленными регионами. В предшествующий период (вторая половина I тыс. н. э.) Прикамье имело наиболее активные связи с южными областями – Ираном, Средней Азией, арабскими странами, Причерноморьем[4]. С рубежа I – II тыс. н. э. все более укрепляется взаимодействие с западным миром – Западной Европой, Прибалтикой, восточнославянскими землями[5]. В период существования на Вятке народоправства имели место и западные, и южные связи, что и документируется археологическими данными. К сожалению, далеко не всегда удается разгадать характер появления здесь тех или иных ве-

щей. Особенно это касается самых ранних по времени древнерусских предметов, оказавшихся на Вятке, очевидно, вместе с их носителями.

В первую очередь отметим предметы, непосредственно связанные с торговыми операциями: свинцовую гирьку, крюк от безмена и монеты. Гирька-разновес имеет круглую форму (рис. 1-1) и вес 1,683 г. (определение А.Г. Мухамадиева), что характерно для славян[6] и булгар в домонгольское время[7]. Железный предмет в виде прямоугольного в сечении изогнутого дрота с квадратным навершием, украшенным насечками (рис. 1-15), трактуется как крюк от безмена. В условиях безмонетного периода на Руси имели хождение золотоордынские серебряные монеты. Всего на памятниках Вятской земли выявлено 8 таких монет. Древнейшей из них является дирхем хана Джанибека (1342 – 1358 гг.), обнаруженный Л.П. Гуссаковским в 1960 г. на Никульчинском городище (определение С.А. Яниной). На втором аналогичном предмете изображение не сохранилось (рис. 1-11, 12). В 1981 г. мы нашли пять обрезанных монет этого же хана на Ковровском городище (определение А.Г. Мухамадиева). Эти предметы (рис. 1-5-9) имели хождение в 70-е годы XIV в.[8] Ещё одну монету удалось обнаружить в 1979 г. в мусорной яме на Никульчинском городище (рис.1-4), она чеканена Улу-Мухаммедом (1419 – 1436 гг.) (определение М.Б. Северовой). Русские монеты появляются в целом несколько позже, всего их выявлено три. Одна из них поднята учительницей Первомайской школы г. Слободского Г.С. Смолевой на Никульчинском городище (рис. 1-10). Судя по одной стороне (монета была приклеена к планшету на стенд школьного музея), номинал мог быть чеканен от имени князя Суздальского Дмитрия Константиновича (1355 – 1383 гг.)[9] либо одного из Ростовских князей (между 1331 и 1415 гг.)[10]. Медная тверская монета (пуло) середины XV в. (определение В.П. Коваленко) извлечена нами из сооружения на Котельничском городище (рис. 1-3), а копейка Ивана III (1462 – 1505 гг.) найдена Л.П. Гуссаковским в одной из ям Никульчина (рис. 1-2). Другие находки (речь о них пойдет ниже) являлись, с большей или меньшей долей вероятности, товарами.

Лидирующее положение во внешних связях Вятки занимали, естественно, древнерусские земли. В ряде случаев удалось более или менее определённо выявить территории-экспортеры, остальные являются общерусскими по происхождению. Не исключено, что отдельные находки (в особенности изделия из кости, дерева, иногда металла), о которых будет сказано далее, изготавливались в самой Вятке, но доказательств их местного производства пока нет (об этих фактах сделаны оговорки).

Значительное число находок имеет новгородское происхождение. Так, обломок свинцовой вислой печати с фрагментами надписей на обеих сторонах (рис. 2-2) аналогичен, по мнению В.Л. Янина, тиунским буллам XIV в. из Новгорода Великого[11]. Ещё на одной печати, смятой и согнутой пополам, каких-либо надписей не сохранилось. Уникальной является матрица для нанесения оттисков на воскомастичные

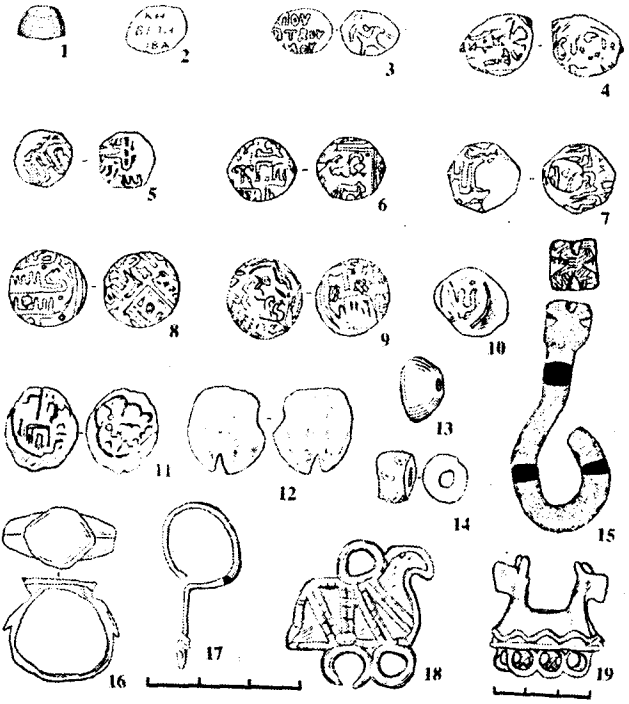

Рис. 1. 1-12,15 – Торговый инвентарь поселений Вятской земли: 1 – весовая гирька; 2-12 – монеты; 15 – крюк от безмена. 13,14,16-19 – славяно-финские украшения: 13,14 – бусы; 16 – перстень; 17 – серьга; 18,19 – подвески. 1, 5-9, 18 – Ковровское городище; 2, 4, 10-13, 15 – Никулицын; 3 – Котельнич; 14,17 – Хлыновский кремль; 16 – Подчуршинское городище; 19 – Грековское сеище (1 – свинец; 2, 4-12 – серебро; 3 – медь; 13, 16-19 – бронза; 14 – стекло; 15 – железо). Прорисовка монет сделана Л.П. Гуссаковским и Л.Д. Макаровым

печати, имеющая зеркальную надпись «Печать Григориева» и фигурку архангела на обороте (рис. 2-6). Аналогичные по оформлению изделия с изображением архангела обнаружены в Новгородской земле, причём одно из них выявлено в слое XII в.[12] Палеографические данные надписи (она гравирована по готовой отливке) позволяют отнести вятскую находку к рубежу XIII – XIV вв. В числе украшений отметим зонную бусину тёмно-серого (чёрного?) стекла XI – первой половины XIII в. (рис.2-1)[13], а также серию печатных перстней с овальными и круглыми печатками с зигзагообразным орнаментом (рис. 2-4, 5), бытовавших в Новгородской земле во второй половине XIV – первой половине XV в. и попадавших на периферию Руси, например, на Вятку и в Казанское ханство[14]. Пластинчатый перстень без утраченной ещё

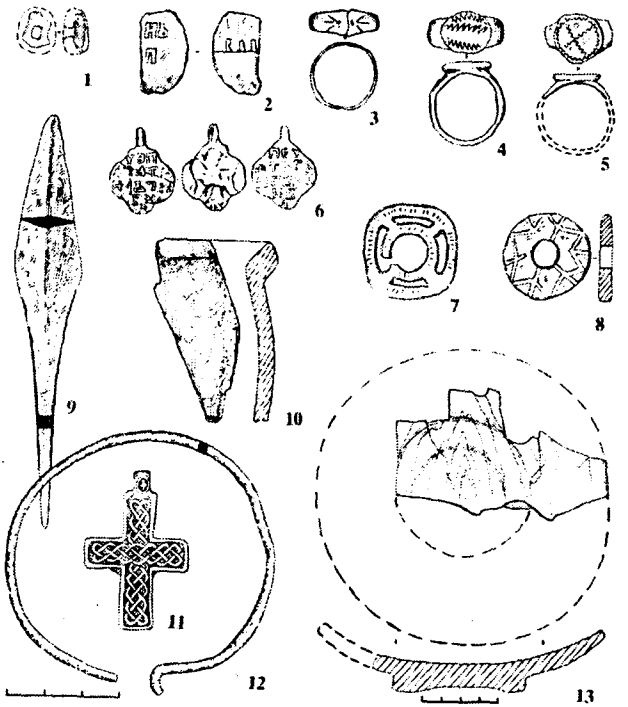

Рис. 2. Предметы новгородского происхождения: 1 – бусина; 2 – фрагмент буллы; 3-5 – перстни; 6 – печать-матрица; 7 – фибула; 8 – грузик; 9 – наконечник стрелы; 10, 13 – фрагменты сосудов; 11 – нательный крест; 12 – височное кольцо (1 – стекло; 2, 8 – свинец; 3-5, 7, 11, 12 – бронза, 6 – серебро, позолота; 9 – железо; 10, 13 – дерево). 1, 10 – Хлыновский кремль, 2, 5, 6 – Ковровское городище; 3, 4, 7-9, 11-13 – Никулицын

в древности вставки имеет расходящиеся от неё лучи (рис. 2-3), он аналогичен находкам из курганов словен новгородских[15]. Фибулы из плоских колец, соединённых перемычками (рис. 2-7) также известны в Новгороде середины XII – конца XIV в.[16] Браслетообразные височные кольца (рис. 2-12) были присущи новгородцам в XI – XIII вв.[17] Свинцовый грузик с геометрическим орнаментом (рис. 2-8) аналогичен изделиям XIV – XV вв.[18] Нательный крест, орнаментированный плетёнкой (рис. 2-11), мог также попасть на Вятку из Новгорода, где такие изделия найдены в слоях первой половины XV в.[19] Отсюда их вывезли в Прибалтику[20] и на окраины Русского Севера, в частности они найдены в Никулицыне Вятской земли и на вымском Пожегском городище[21]. Ромбовидный плоский наконечник стрелы без упора (рис. 2-9) относится к стрелам

новгородского типа, бытовавшим в IX – XI вв. и позднее (тип 46, по А.Ф. Медведеву)[22]. Фрагменты деревянной посуды, выточенные на токарном станке, также, возможно, имеют новгородское происхождение: миса (рис. 2-10), выкрашенная снаружи в коричневый цвет (тип III, по новгородской типологии), и обугленное блюдо (рис. 2-13) (тип I)[23]. Впрочем, не исключено и местное их производство по новгородским образцам – токарные станки на Вятке известны.

Связи Вятки с другими конкретными регионами Руси менее заметны. Ряд находок из Северной и Северо-Восточной Руси обычно трактуется в литературе как славяно-финские. В их числе: глазчатая цилиндрическая желтого цвета бусина (рис. 1-14), обычная для Руси и финно-угров в XI – первой половине XIII в.[24]; половинки бронзовых бусин от многобусинных височных колец (рис. 1-13), бытовавших на Русском Севере в конце XIII – начале XV в. у населения Водской пятины[25] и «лузской пермцы», во многом сформировавшейся при участии финнов Северо-Запада (той же води) и Костромского Поволжья. Под мощным древнерусским культурным влиянием[26] серьги в виде знака вопроса (рис. 1-17), пришедшие на Русь в начале II тыс. н. э. от кочевников, бытовали у славян в XIV – XV вв.[27], после чего распространились у марийцев и удмуртов[28]; перстни с гладкой печаткой шестиугольной формы (рис. 1-16) характерны для Костромских курганов XII – XIII вв.[29]; плоская подвеска-уточка XII – XIII вв. (рис. 1-18) и полая коньковая двухголовая подвеска XII – XIV вв. (рис. 1-19) были популярны у славяно-финского населения Северной Руси и финно-пермян Вычегодского и Камского бассейнов, изготавливались они, по всей видимости, в Новгородской земле[30].

Более южные связи характеризуются поступлением импорта с территории некоторых других древнерусских земель. Так, из области расселения вятичей происходит винтообразная синяя бусина (рис. 3-1), а именно бусы такого типа были наиболее характерны для этого племени в XII – XIV вв., хотя они были популярны и в Новгороде второй половины XII – середины XIV в.[31] Фрагмент украшения с циркульным орнаментом (рис. 3-5) принадлежал, видимо, лопастному височному кольцу вятичей XI – XIII вв.[32], хотя размер данной лопасти несколько великоват да и украшен он несвойственным для таких колец узором. Из бассейна Оки происходит, вероятно, и нательный крест с сечкообразными концами и изображениями ажурного креста в центре средокрестия и крестиков по концам осей (рис. 3-9), он похож на крестик первой трети XIII в. из Старой Рязани[33], а по орнаменту – на предмет из Саратовского музея[34].

Некоторые предметы вятских поселений имеют киевское происхождение. Это прежде всего крупное шиферное пряслице малинового цвета (рис. 3-11). Изделия из овручского шифера широко распространялись в XI – XIII вв., изредка встречаясь и позднее, как, например, в Новгороде[35]. Имеется предположение об этих пряслицах как эквиваленте при торговых операциях. Однако вряд ли эта версия справедлива по отношению к Вятке, где

известен лишь один такой предмет, хотя здесь (Никулицын) было налажено производство из местных шифероподобных сланцев. Створки энколпиона с прямыми углами средокрестия и клеймами на концах осей имеют зеркальные надписи (рис. 3-13, 14). Сотни таких крестов были отлиты в одной литейной форме в Киеве в 30-е годы XIII в., хотя были возможны и повторные отливки в глиняных формах в более позднее время[36]. Стеклянный браслет сегментовидного сечения синего цвета с орнаментом жёлтого цвета (рис. 3-12) был изготовлен в Византии или её причерноморских провинциях в XII – XIII вв. и попал на Вятку, скорее всего, через Киев[37]. Плоский клиновидный наконечник стрелы с длинной шейкой и упором X – XIII вв. (рис. 3-15; тип 61, по А.Ф. Медведеву) имеет южнорусские корни, хотя встречался и севернее[38]. Щитковосрединный перстень с прямоугольным щитком и раздутыми боками орнаментирован геометрическим узором (рис. 3-7): на щитке – ромбами, вписанными друг в друга, и крестом в центре, на полях – завитками побегов растений, на примыкающих к щитку плоскостях-клеймах – узором в виде «андреевского флага». Похожие перстни X – XIII вв. выявлены в Киеве[39]. Сам принцип орнаментации в виде щитка и клейм характерен для Руси, например, для вятичских изделий третьей четверти XII в., а аналогичное сочетание растительных и геометрических мотивов в целом присуще украшениям Древней Руси XII –XIII вв., в том числе браслетам и перстням[40].

Изделия из янтаря прибалтийского происхождения могли попасть на Среднюю Вятку из разных русских земель. Плоскоовальные бусы (рис. 3-2, 3; Никулицын, Хлынов, Ковровы) были характерны для конца XIII – начала XV в.[41], перстень с шестиугольным щитком (рис. 3-8) аналогичен изделиям XIV в.[42], крестик (рис. 3-10) – изделиям XIII – XIV вв.[43], хотя известны как домонгольские образцы, так и предметы из слоёв конца XV в.[44] Предметы из хрусталя (по-видимому, кавказского происхождения) также были привозными, скорее всего, из Южной Руси. Так, эллипсоидная бусина (рис. 3-4) аналогична находкам из древнерусской деревни X – XIII вв.[45], а нательные кресты из различных пород камня бытовали в Киевской и других южнорусских землях со времени введения христианства на Руси (X – XII вв.)[46], а позднее распространились и в Северной Руси[47].

Целая серия находок имеет общерусское происхождение. Среди них украшения и детали костюма: трапециевидная привеска (рис. 4-1), имеющая много аналогий в славянских древностях; бляшки-скорлупки (рис. 4-5), украшавшие древнерусский костюм XI – XIV вв.[48]; бусы – битрапециевидная ребристая полихромная жёлто-малинового с чёрными прожилками цвета (рис. 4-6) достаточно редкая, но, бесспорно, древнерусского происхождения XIII – XIV вв.[49], и боченковидная глухого чёрного стекла с белым спирально-волнистым орнаментом (рис. 4-15), относящаяся к бусам с пластичным узором, широко распространившимся на Руси в конце XI – начале XIII в. (киевское производство) до середины XIV в. (Новгород)[50]; фрагмент подковообразной спиралеконечной

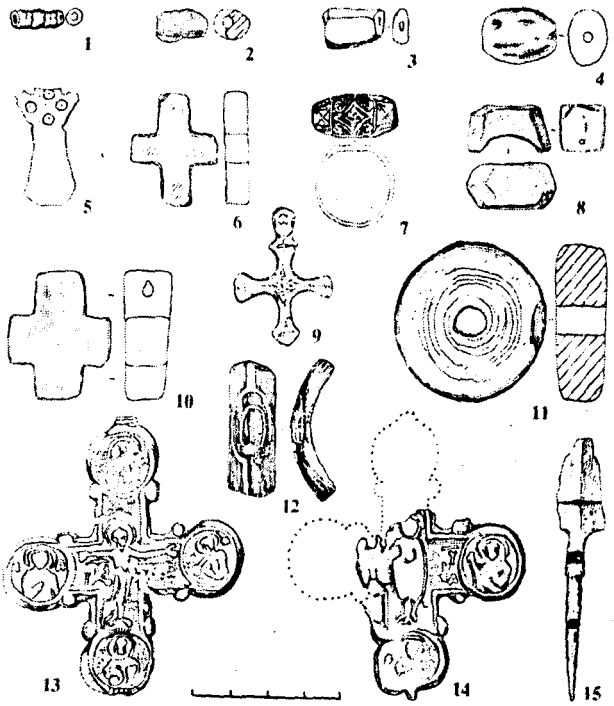

Рис. 3. Предметы импорта на памятниках Вятской земли из различных регионов: 1-4 – бусы; 5 – фрагмент височного кольца; 6, 9, 10 – кресты-тельники; 7,8 – перстни; 11 – шиферное пряслице; 12 – фрагмент браслета; 13, 14 – створки энколпиона; 15 – наконечник стрелы (1, 12 – стекло; 2, 3, 8, 10 – янтарь; 4,6 – хрусталь; 5, 7, 9, 13, 14 – бронза; 11 – камень; 15 – железо). 1, 3, 12 – Хлыновский кремль; 2, 4-7, 11, 12, 15 – Никулицын; 8-10 – Ковровское городище; 13, 14 – Подчуршинское городище

фибулы (рис. 4-12), известной в X–XIII вв. в Северной Руси, а в Новгороде в домонгольских слоях[51]; тупоконечный браслет с рифлёной поверхностью и геометрическим орнаментом на концах (рис. 4-14) датируется концом XII – началом XIV в., по характеру узора близок находкам из Верхнего Поволжья и Северо-Запада[52]; пустотелый наконечник пояса, украшенный геометрическим орнаментом и чернью (рис. 4-16), позволяющими датировать его концом XII – XIII вв., достаточно широко известен у славян[53]; круглая подвеска из свинцово-оловянистого сплава, орнаментированная ложной зернью (рис. 4-22), относится к концу XII – началу XIV в.[54]

На Вятку поставлялись и бытовые вещи. Фрагмент костяной накладки на двусторонний наборный гребень (рис. 4-2), бытовавший в XII – XIV вв. на всей территории Руси[55].

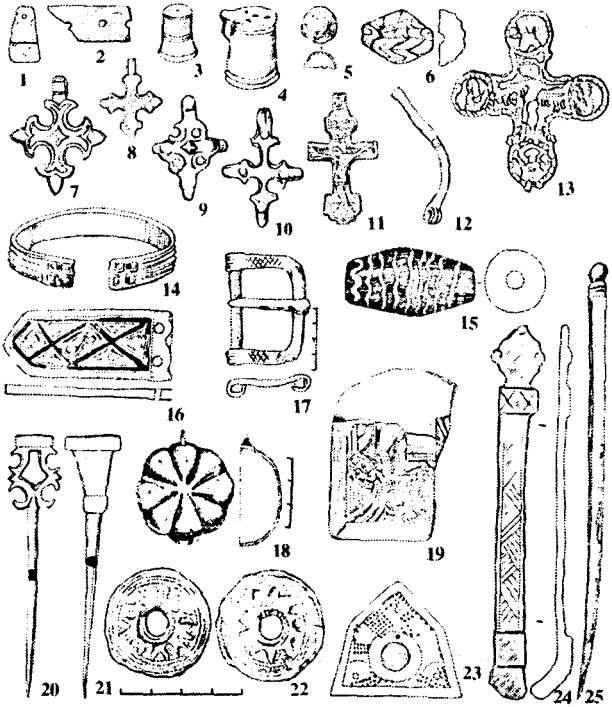

Рис. 4. Импорт общерусского происхождения: 1 – привеска; 2 – накладка от гребня; 3, 4 – шахматные фигурки; 5 – бляшка; 6, 15 – бусы; 7-11 – кресты-тельники; 12 – фрагмент фибулы; 13 – энколпион; 14 – браслет; 16 – наконечник пояса; 17 – пряжка с инкрустацией; 18 – кацея-кадильница; 19 – иконка; 20, 21, 25 – стили; 22 – подвеска; 23 – пластинка от панциря; 24 – оковка луки седла (1, 5, 7-14, 18, 20, 21, 24 – бронза; 2-4 – кость; 6, 15 – стекло; 16 – серебро с чернью; 17 – железо с серебром; 19 – камень; 22 – свинец; 23, 25 – железо). 1, 3-5, 7, 9, 10, 13, 15-17, 23, 25 – Никулицын; 2, 6, 14, 19 – Хлыновский кремль; 8, 20, 21 – Ковровское городище; 11 – Орлов; 12, 20, 22, 24 – Котельнич, 18 – поселение Искра.

Шахматы были популярны среди горожан Древней Руси, в том числе и на Вятке, о чём свидетельствуют находки фигурок коня XIV – начала XV в. и пешек XIII – XIV вв.[56] (рис. 4-3, 4).

Атрибуты православия. Нательные кресты с криновидными концами осей средокрестия бытовали у православного населения Руси, Волжской Болгарии и Золотой Орды в XI – XIII вв. (рис. 4-9)[57] и конце XIII – начале XV в. (рис. 4-7, 8, 10)[58]. Крест с изображением распятого Христа (рис. 4-11) аналогичен находке из Пскова конца XV – начала XVI в. Створки энколпиона с округлыми углами средокрестия, распятием Спасителя и клеймами на концах (рис. 4-13) бытовали в XIII в.[60]

Атрибутом православия была и кацея-кадильница (рис. 4-18), известная по находкам в древней Корелe в слое первой половины XIV в. и в Болгаре[61]. Фрагмент иконки высокого художественного достоинства «Преображение» XIII в.[62] (рис. 4-19), которая была явно изготовлена в каком-то религиозном центре Руси.

Писала. Предмет с лопаточкой в виде треугольника (рис. 4-21), аналогичен находке XIII – XIV вв. в Водянском городище (Золотая Орда), близок некоторым стилям из Новгорода[63]. Писала с фигурной лопаточкой (рис. 4-20) бытовали на Руси в домонгольское время[64]. Железный четырехгранный стиль с округлой головкой (рис. 4-25) датируется по Новгороду и Москве XIV – XV вв., однако в Устюжне найден в слое XI – XII вв.[65]

Вооружение и конская упряжь. Здесь не приводятся многочисленные наконечники стрел и копья, имевшие широкое распространение на Руси. Однако отдельные находки необходимо указать. Железные трёхсоставные пряжки, иногда с серебряной или медной инкрустацией (рис. 4-17), бытовали на Руси в XII – XIII вв.[66] Пятиугольная панцирная пластина с выпуклой центральной частью, пунктирной орнаментацией и обработанной пуансоном поверхностью (рис. 4-23) аналогична, по данным Л.П. Гуссаковского, находке из Торопца в слое второй половины XIII в.[67] Часть бронзовой оковки луки седла (рис. 4-24) похожа на находку из Польши[68], однако орнамент (заштрихованные треугольники) выдаёт его древнерусское происхождение, по мнению Ю.М. Лесмана, в Новгороде он бытует со второй трети XII в. и весь XIII в.[69], известен и перстень с таким орнаментом из Владимирских курганов XI – XIII вв.[70]

На Средней Вятке, помимо монет и весовой гирьки, выявлен весьма существенный вещевой пласт болгарского и раннеболгарского импорта. В жилище Хлынова второй половины XIV – первой половины XV в. обнаружена призматическая бусина зелёного стекла (рис. 5-1), похожая на бусы XII – XIV вв. из золотоордынских городов Поволжья[71]. Глазчатые зонные бусы глухого стекла – бирюзовая с глазком красного цвета и ресничками (рис. 5-3) и зелёная с малиновыми глазками и бледно-голубыми ресничками (рис. 5-2). Глазчатые бусы выявлены в Старой Ладоге в слоях второй половины VIII – X вв., в Новгороде в слоях X – начала XIII в., в верхнекамских могилах XI в., в золотоордынских городах XIII – XIV вв.[72] Вероятным местом производства вятских бус могла быть стеклодельная мастерская середины XIV в. на Селитренном городище, где выделывались изделия с малиновыми глазками[73]. Вставка к перстню из камня серого матового цвета (рис. 5-4) аналогична находке из усадьбы XIV в. на Царевском городище[74]. Медная бляха, украшенная арабской вязью и растительным орнаментом (рис. 5-6), предположительно датирована XIII – XIV вв.[75] Половина бронзового замка в виде коня, украшенная циркульным орнаментом, и пружинка от такого же замка (рис. 5-5, 7) изготовлены в Волжской Болгарии, где бытовали в X – XIV вв.[76] Костяные щипчики, украшенные циркульным орнаментом (рис. 5-8, 9), аналогичны предметам XIV в. с Ца-

рёвского городища[77]. Некоторые наконечники стрел также имеют южное (восточное) происхождение: двурогий срезень (рис. 5-18) похож на изделия Каракорума XII – IV вв.[78]; бронебойный ромбического сечения с перехватом и цилиндрическим основанием пера (3 экз., рис. 5-19; тип 97, по А.Ф. Медведеву), аналогичен находкам XIII–XIV вв. из Золотой Орды[79].

На вятских поселениях обнаружена также керамика южного происхождения. В числе находок фрагменты четырёх высокогорлых сосудов с отогнутыми наружу или срезанными внутрь краями венчиков диаметром 5,5 – 9 см с выступом-ручкой на плечике одного из них, в примеси песок, черепок коричневого цвета (рис. 5-15-17). По определению Н.А. Кокориной и Д.А. Салангина такие кувшины датируются домонгольским временем, а происходят из степей Нижнего Поволжья. Небольшая коллекция фрагментов выявлена на памятниках близ устья р. Моломы. В Котельниче обнаружено два фрагмента коричневого цвета, покрытых сплошным горизонтальным лощением, один из которых в верхней части был украшен горизонтальными линиями, а также ручка кувшина (рис. 5-13). Посуда такого облика может датироваться XIII – XIV вв., истоки её находятся в посуде домонгольской поры[80]. Наибольшее количество подобной керамики происходит с Ковровского городища, где представлены обломки венчиков горшков и корчаг, фрагменты стенок, орнаментированных глубоко врезанными прямыми или волнистыми линиями, сочетанием насечек и треугольных ямок, вертикальным лощением (рис. 5-10-12), а также два обломка днищ и ручка кувшина (рис. 5-14). По определению Т.А. Хлебниковой такая посуда бытовала в золотоордынское время, вероятнее всего, в XIV – начале XV в. на территории Волжской Болгарии. Впрочем, мнения специалистов здесь расходятся. Например, А.Х. Халиков склонен был отнести её к более раннему времени. В фондах Кировского краеведческого музея хранится обломок сосуда, орнаментированного врезными линиями и «глазчатыми» ямками красно-коричневого цвета, найденный на Орловском городище и также происходящий из Волжской Болгарии. Подавляющая часть находок, включая и керамику, попала на Вятку как результат торговых контактов и использовалась здесь местным нерядовым населением. Постоянное татарское население появляется на Вятке, по-видимому, лишь вместе с арскими князьями не ранее середины XV в., то есть после образования Казанского ханства.

На Вятке выявлена и группа вещей, характерных и для Руси, и для Среднего и Нижнего Поволжья. В их числе украшения и бытовые вещи: половинка шарообразной бусины из прозрачного светло-сиреневого стекла (рис. 6-1), аналогичная бусам из Новгорода XII – первой половины XIII в. и городов Золотой Орды XIII – XIV вв.[81], впрочем, такие бусы, очевидно, доживают до XV в.[82] Золотая пуговица (рис. 6-2) по форме аналогична бронзовым изделиям Руси XI – XV вв.[83], в том числе на вятских памятниках (Шабалинское городище), однако в «золотом» исполнении – находке

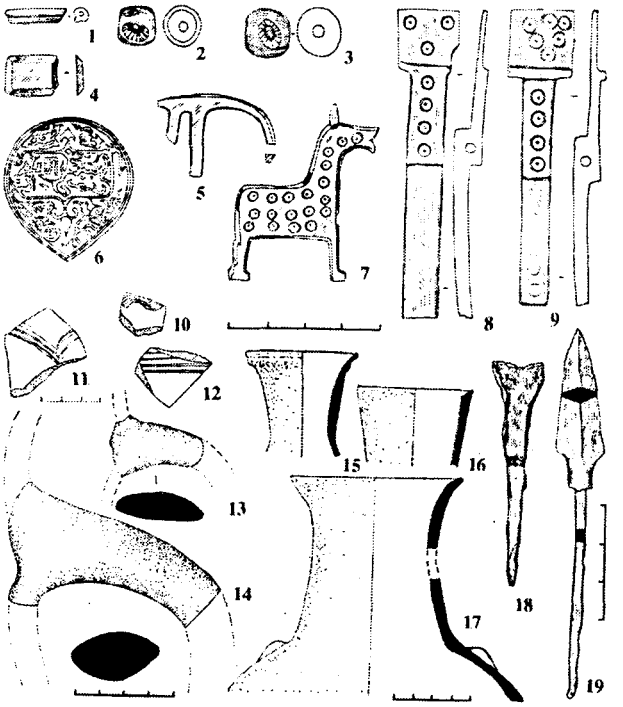

Рис. 5. Болгарский и нижневолжский импорт: 1-3 – стеклянные бусы; 4 – каменная вставка к перстню; 5 – бронзовый механизм замка; 6 – медная бляха; 7 – бронзовый замок; 8, 9 – костяные щипчики; 10-17 – керамика; 18,19 – железные наконечники стрел. 1, 2, 6, 15-17 – Хлыновский кремль; 3, 4, 5, 7, 10-12, 14 – Ковровское городище; 8, 9, 18, 19 – Никулицын; 13 – Котельнич

XIV в. с Царёвского городища[84]. Фигурная пластина с заклепками (рис. 6-4), аналогичная находка из земли вятичей XII – XIV вв. и Царёвского городища XIV в., интерпретируется как деталь сумки[85]. Предметы вооружения и снаряжения верхового коня: костяные накладки для колчанов III типа (по А.Ф. Медведеву) бытовали на Руси и у кочевников в XII –XIV вв.[86], причём на Вятке они ограничивались простейшим орнаментом – выпуклыми (5 экз.; рис. 6-3,7) и врезными линиями (2 экз.), крючки от колчанов (7 экз.; рис. 6-8) известны в VIII – XIV вв.; бронебойные наконечники стрел – веслообразный с упором (рис. 5-5; тип 97, по А.Ф. Медведеву) распространился на Руси и в Поволжье вместе с монголами в XIII – XIV вв.[87]; пирамидальный квадратного сечения с круглой шейкой (рис. 5-6; тип 87, по А.Ф. Медведеву) известен на Руси, в Поволжье и Северном Кавказе в XII –XIV вв.[88] Фрагмент ременного разделителя (рис. 5-9) аналоги-

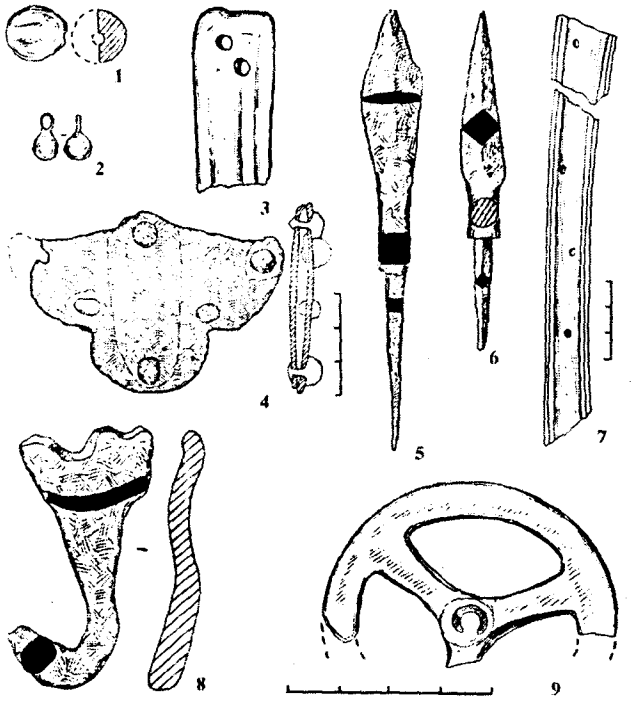

Рис. 6. Инвентарь памятников Вятской земли, характерный для Руси, Волжской Болгарии и Золотой Орды: 1 – бусина; 2 – пуговица; 3, 7 – накладки для колчанов; 4 – накладка на сумку; 5, 6 – наконечники стрел; 8 – крючок от колчана; 9 – ременной разделитель (*1 – стекло; 2 – золото;* 3, 7 – кость; 4-6, 8 – *железо;* 9 – бронза). 1, 5 – Котельнич; 2, 4, 8 – Ковровское городище; 3, 6, 7, 9 – Никулицын

чен изделиям X – XII вв. в славянских древностях и у волжских болгар[89].

Такова панорама разнообразных связей Вятской земли, среди которых наиболее активными были контакты с древнерусскими землями (особенно с Новгородом Великим и Северной Русью в целом). Связи с Волжской Болгарией и Золотой Ордой носили специфический характер: наряду с торговлей заметны признаки вооруженной конфронтации и возможное присутствие поселенцев. Достаточно слабые контакты ощущаются с Прибалтикой и Причерноморьем, как правило, они опосредованы древнерусскими землями. Связи с финно-пермским миром специально не вычленяются, так как местное население составляло часть жителей Вятской республики.

Примечания

1. Макаров Л.Д. О сословной структуре населения Вятской земли до конца XV в. (К постановке проблемы) //

Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX в.: междунар. конф.: чтения памяти акад. Л.В. Черепнина. М., 1994. Ч. 1. С. 306-318.

2. Послание митрополита Ионы Вятским воеводам и всем жителям... (писано ок. 1452) // Труды Вятской учёной архивной комиссии (далее – ТВУАК). 1906. Вып. I-II. С. 31. (Отд. III).

3. Алексеев Ю.Г. Псковская Судная грамота и её время: Развитие феодальных отношений на Руси XIV – XV в. Л., 1980. С. 40-41, 128-134.

4. Голдина Р.Д., Голдина Е.В. Скандинавия и Верхнее Прикамье: контакты во второй половине I тыс. н. э. // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи: (к 210-летию А.Л. Витберга): материалы междунар. науч. симпозиума. Киров, 1907. С. 5-23.

5. Макаров Л.Д. Связи населения Прикамья с древнерусскими землями в конце I – начале II тыс. н. э. (по материалам импорта) // Шведы и Русский Север... С. 39-57.

6. Горюнова В.М. Новое в исследованиях «Городка» на Ловати // КСИА АН СССР. 1974. Вып. 139. С. 80. Рис. 25-7.

7. Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X – XIII вв. М.: Наука, 1985. С. 106. Табл. XI-6.

8. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII – XV веков. М.: Наука, 1983. С. 105-112.

9. Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты Нижегородского княжества. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 34, 156, 194 (№ 346).

10. Фёдоров-Давыдов Г.А. Монеты Московской Руси: (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). М.: Изд-во МГУ, 1981. С.88-97, 206 (№ 320).

11. Автор благодарен В.Л. Янину за ценные консультации относительно актовых материалов Вятской земли. См. также: Янин В.Л. Актовые печати древней Руси X – XV вв. М.: Наука, 1970. Т. 2. № 441.

12. Колчин Б.А., Янин В.Л., Ямщиков С.В. Древний Новгород: Прикладное искусство и археология: альбом. М.: Искусство, 1985. С. 56. № 70; Федюшев К.В. Новые находки древнерусских печатей-матриц // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии: сб. статей к 75-летию В.Д. Белецкого. СПб., 1994. С. 240-241. Рис. 2.

13. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982. С. 169. Рис. 6.

14. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X – XV вв.) М.: Наука, 1981. С. 135-136. Рис. 51-16; Фахрутдинов Р.Г. Исследования Старой Казани (итоги раскопок 1970-х годов) // СА. 1984. № 4. С. 95. Рис. 4-1.

15. Седов В.В. Восточные славяне в VI – XIII вв. // Археология СССР. М.: Наука, 1982. С. 178. Табл. LIV-31.

16. Седова М.В. Указ. соч. С. 89.

17. Там же. С. 10.

18. Там же. С. 156, 158. Рис. 62-30-32.

19. Там же. С. 55. Рис. 16-21.

20. Мугуревич Э. Крестовидные подвески XI – XV вв. в Латвии // Arheologija un etnografija. Riga, 1974. XI. Lpp. 226. Att.2-32; Его же. Распространение христианства среди ливов в XII – начале XIII в. // XVII ВФУК. Устинов, 1987. II. С. 63-64.

21. Савельева Э.А., Кленов М.В. Пожегское городище / Сер. препр. Сыктывкар, 1992. Вып. 278. С. 23. Рис. 9-38.

22. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел: VIII – XIV вв. // САИ. М., 1966.

Вып. Е1-36. С. 165. Рис. 14-7; Его же. Оружие Новгорода Великого // МИА. М., 1959. № 65. С. 67.

23. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей... С. 175. Рис. 10.

24. Там же. С. 168. Рис. 6; Иванова М.Г. Погребальные памятники северных удмуртов XI – XIII вв. Ижевск, 1992. С. 48. Рис. 16-43-47.

25. Седов В.В. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода // СА. 1953. XVIII. С. 193-195; Седова М.В. Указ. соч. С. 14, 16. Рис. 2-10, 11.

26. Археология Республики Коми. М.: Изд-во «ДиК», 1997. С. 668-671.

27. Седова М.В. Указ. соч. С. 16. Рис. 3-1, 2, 9.

28. Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII в.): По материалам могильников. Йошкар-Ола, 1992. С. 50-52. Рис. 15, 16; Шапран И.Г. Предварительные итоги исследования Грековского могильника на Средней Вятке // Материалы железного века Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1984. С. 91. Табл. 2-7; Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: По данным могильников. Ижевск, 1992. С. 18-19. Рис. 30-1-10.

29. Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни. М.: Сов. Россия, 1967. (Труды ГИМ. Вып. 43). С. 262. Рис. 31-9.

30. Голубева Л. А. Зооморфные украшения финно-угров // САИ. М., 1979. Вып. Е1-59. С. 23, 41. Табл. 7-13, 15; 15-6; Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси X – XIV вв. // САИ. Л., 1981. Вып. Е1-60. С. 18, 19, 40-43. Табл. VI-3,5-7; XXI-2, 3, 5-7. Рис. 3; 4; 12.

31. Арциховский А.В. Курганы вятичей. М., 1930. С. 140; Щапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 76. Табл. 5; Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей... С. 169. Рис. 6.

32. Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 13; Седов В.В. Восточные славяне... С. 149. Табл. XLIV.

33. Даркевич В.П., Пуцко В.Г. Произведения средневековой металлопластики из находок в Старой Рязани (1970 – 1978 гг.) // СА. 1981. № 3. С. 225. Рис. 2-7.

34. Спицын А.А. Некоторые новые приобретения Саратовского музея // ИАК. Пг., 1914. С. 100. Рис. 27.

35. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей... С. 174.

36. Алексеев Л.В. Мелкое художественное литье из некоторых западнорусских земель (кресты и иконки Белоруссии) // СА. 1974. № 3. С. 212-213. Рис. 4-5, 6.

37. Полубояринова М.Д. Стеклянные браслеты древнего Новгорода // МИА. № 117. С. 175-178; Щапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси... С. 109-110. Рис. 19-1, 4, 8-10. Табл. 13; Ее же. Византийское стекло. Очерки истории. М.: «Эдиториал УРСС», 1998. С. 104-110.

38. Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА. 1959. № 65. С.165. Рис. 13-14; Его же. Ручное метательное оружие... С. 73.

39. Макарова Т.И. Черневое дело Древней Руси. М.: Наука, 1986. С. 39-42. Рис. 15-50, 51, 57.

40. Равдина Т.В. Древнерусские литые перстни с геометрическим орнаментом // Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978. Рис. 1, 3; Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 115.

41. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей... С. 170. Рис. 7.

42. Розенфельдт Р.Л. Янтарь на Руси (X – XIII вв.) // Проблемы советской археологии. М.: Наука, 1978. С. 207. Рис. 2-13.

43. Там же. С. 204. Рис. 1-34-36.

44. Никольская Т.Н. К пятисотлетию «стояния на Угре» // СА. 1980. № 4. С. 113. Рис. 3, 6; Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей... С. 171-174. Рис. 7.

45. Фехнер М.В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни // Очерки истории русской деревни X – XIII вв. М.: Сов. Россия, 1959. (Тр. ГИМ. Вып. 33). С. 156. Рис. 2-7.

46. Ханенко Б.И., Ханенко В.Н. Древности русские. Кресты и образки. Киев, 1899. Вып.1. Табл. 1-20.

47. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // СА. 1958. № 2. С. 111. Рис. 8.

48. Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 153-155. Рис. 7-12.

49. Эту дату указывает в отчёте о раскопках Хлыновского кремля Л.П. Гуссаковский. См.: Гуссаковский Л.П. Отчет об археологических исследованиях в городе Кирове Кировской области в 1957 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 1619, 1619а. С. 22, 27.

50. Щапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси... С. 88-95.

51. Мальм В.А. Подковообразные и кольцевидные застежки-фибулы // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв. М.: Советская Россия, 1967. (Тр. ГИМ. Вып.43). С. 152. Рис. 22-1; Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 84, 86.

52. Спицын А.А. Владимирские курганы // ИАК. СПб., 1905. Вып.15. Рис. 334, 333; Его же. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского // МАР. 1896. № 20. Табл. XIII-13; Равдина Т.В. Древнерусские литые перстни... Рис. 1-XIV; 3-8.

53. Стасов В.В. Славянский восточный орнамент: По рукописям древнего и нового времени. СПб., 1887. Табл. III, IV-2, VI-1, X-18, XIV-22, XVI-7,9, XXXI-22; Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 320-321.

54. Рыбаков Б.А. Ремесло... С. 270-278; Седова М.В. «Имитационные» украшения древнего Новгорода // Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978. С. 149-159.

55. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей... 1982. С. 165. Рис. 5.

56. Колчин Б., Линдер Н. Шахматы в древнем Новгороде // Шахматы в СССР. 1961. № 8. С. 240; Колчин Б.А., Рыбина Е.А. Раскопки на улице Кирова // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М.: Наука, 1982. С. 232. Рис. 45-10.

57. Спицын А.А. Вадимирские курганы... Рис. 218, 225.

58. Седова М.В. Ювелирные изделия... С. 54. Рис. 16-8, 13; Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978. С. 81. Рис. 17-4, 6; Ее же. Русь и Волжская Болгария в X – XV вв. М.: Наука, 1993. Рис. 2-4; Беговатов Е. А, Казаков Е.П. О некоторых новых находках славяно-русских изделий в памятниках волжских болгар // Археология Верхнего Повожья: материалы к Своду памятников истории и культуры РСФСР. Н. Новгород, 1991. Вып. 1. Рис. 1-11-13.

59. Сергина Т.В. Раскопки в Окольном городе в 1978 – 1979 гг. // Археологическое изучение Пскова. М.: Наука, 1983. С. 100. Рис. 18-1.

60. Алексеев Л.В. Мелкое художественное литье... С. 214-215. Рис. 2-4, 5.

61. Кирпичников А.Н. Историко-археологические исследования древней Корелы («Корельский город»

XIV в.) // Финно-угры и славяне. Л., 1979. С.62. Рис. 4-7; Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария... С. 33. Рис. 8-5.

62. Определение Б.А.Рыбакова и В.Л. Янина. См.: Гуссаковский Л.П. Отчет... 1957 г. С. 23, 24.

63. Полубояринова М.Д. Русские люди... С. 84-85. Рис. 19-1; Медведев А.Ф. Древне-русские писала X – XV вв. // СА. 1960. № 2. С. 78-79. Рис. 3-8, 9; 4-4; Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X – XV вв.) // МИА. М., 1959. № 65. С. 241. Рис. 5-6.

64. Медведев А.Ф. Древнерусские писала... С. 76. Рис. 1-10; 5-1; Его же. Первые раскопки в Городце на Волге // КСИА АН СССР. М., 1967. Вып. 110. С. 82. Рис. 29-3.

65. Медведев А.Ф. Древнерусские писала... С. 79. Табл. 2-66. Тип 15; Беленькая Д.А. О грамотности московских горожан в XIV – XVII вв. // КСИА АН СССР. М., 1975. Вып. 144. С.47. Рис. 1-2; Никитин А.В. Городище в г. Устюжне // КСИА АН СССР. М., 1967. Вып. 110. Рис. 41-11.

66. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII вв. // САИ. М., 1973. Вып. Е1-36. С.77. Рис. 43-10.

67. Гуссаковский Л.П. Исследование Никульчинского городища // Архив Кировского областного краеведческого музея.

68. Яждженский К. Элементы древнерусской культуры в Центральной Польше // Древняя Русь и славяне. М.: Наука, 1978. Рис. 1-1,2.

69. Пользуясь случаем, выражаю признательность Ю.М. Лесману за консультации относительно хронологии ряда предметов. См. также: Седова М.В. Ювелирные изделия... 1981. С. 89. Рис. 32-36; 43-12.

70. Седов В.В. Восточные славяне... Табл. LIX-24.

71. Бусятская Н.Н. Стеклянные изделия городов Поволжья (XIII – XIV вв.) // Средневековые памятники Поволжья. М.: Наука, 1976. С. 40. Табл. II-11.

72. Рябинин Е.А. Бусы Старой Ладоги (по материалам раскопок 1973 – 1975 гг.) // Северная Русь и её соседи в эпоху раннего Средневековья. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 169-170; Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей... 1982. С. 168. Рис. 6; Голдина Р.Д., Королева О.Б. Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья // Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. Ижевск, 1983. С. 59-60; Бусятская Н.Н. Стеклянные изделия... С.41-42. Табл. II-22. Табл. 3.

73. Галкин Л.Л. Стеклодельная мастерская на городище Селитренное // СА. 1984. № 2. С. 216, 217, 220. Рис. 3-10, 12, 15, 19.

74. Фёдоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В. Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в Средние века. М.: Наука, 1974. С. 106. Рис. 8-1.

75. Макаров Л.Д. Типология и хронология древностей Хлынова // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1995. С. 175. Рис. 1-13.

76. Степи Евразии в эпоху Средневековья // Археология СССР. М.: Наука, 1981. С. 211, 235. Рис. 79-24.

77. Фёдоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Мухамадиев А.Г. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959 – 1966 гг. // Поволжье в Средние века. М.: Наука, 1970. Табл. II-2, 3, 6.

78. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие... С. 115. Табл. 23-1-12.

79. Там же. С. 95.

80. Хлебникова Т. А. Керамика памятников Волжской Болгарии: К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984. С. 183.

81. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей... 1982. С. 169. Рис. 6; Бусятская Н.Н. Стеклянные изделия... С. 39. Табл. II-1.

82. Щапова Ю.Л. Стеклянные бусы древнего Новгорода // МИА. М., 1956. № 55. С. 165-166.

83. Седова М.В. Ювелирные изделия... 1981. С. 155. Рис. 61-3-7; Гуревич Ф.Д. Древний Новогрудок: Посад – окольный Город. Л.: Наука, 1981. С. 74. Рис. 59-6,12.

84. Фёдоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Мухамадиев А.Г. Археологические исследования... Табл. III-10.

85. Там же. Табл. IV-6; Никольская Т.Н. Земля вятичей. М.: Наука, 1981. Рис. 30-5.

86. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие... С. 21, 43-47; Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск: Наука, 1980. Табл. XXXVII-11,12; Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X – XIII вв. М.: Наука, 1985. С. 137. Табл. XLVII; Загорульский Э.М. Возникновение Минска. Минск: Изд-во БГУ, 1982. С. 222. Табл. XV-3-7.

87. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие... С. 75. Табл. 24-10; 26-24-26; 29-2-4; 30-63.

88. Там же. С. 82. Табл. 21-45.

89. Седов В.В. Грицовские курганы // КСИА АН СССР. М., 1971. Вып. 125. С. 58. Рис. 16-1; Седова М.В. Ювелирные изделия... 1981. С. 150, 152. Рис. 57-9; Культура Биляра... С. 199-201. Табл. LXVI-6.

А.А. Марков

«РАСХОДНАЯ КНИГА ЗЕМСКОГО СТАРОСТЫ ГОРОДА ХЛЫНОВА ИВАНА РЕПИНА. 1678 – 1680 гг.» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ТОРГОВОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

«Расходная книга земского старосты города Хлынова Ивана Репина. 1678 – 1680 гг.» хорошо известна исследователям. Впервые внимание на неё обратил А.С. Верещагин, просматривая каталог рукописного отдела Императорской публичной библиотеки в С.-Петербурге в сентябре 1900 г. По его предложению в августе 1905 г. Вятская ученая архивная комиссия (ВУАК) обратилась в дирекцию библиотеки с просьбой выслать рукопись в комиссию для временного пользования, сроком на три месяца. При содействии помощника директора библиотеки Н.П. Лихачёва, бывшего почётного члена комиссии, согласие на это было получено, и уже в сентябре члены ВУАК, ознакомившись с рукописью, постановили на собрании 30 сентября 1905 г. издать её в V-VI выпусках «Трудов комиссии» 1905 года[1]. Вскоре «Расходная книга...» вышла отдельным изданием[2].

Издание рукописи было снабжено предисловием А.С. Верещагина, который кратко охарактеризовал содержание книги[3]. В небольшом предисловии издатель не мог